

Leonid Zhmud

Institute for the History of Science and Technology RAS

l.zhmud@spbu.ru

MIKHAIL ROSTOVITZEFF AND THE MODERNIZATION OF ANTIQUITY

The introduction of modern notions into the history of the ancient world is not an individual feature of Mikhail Rostovtzeff as an historian but was characteristic of many scholars from the generation of his teachers, and then of his students, and therefore should be viewed against this broader backdrop. With the emergence of economic history, political economists K. Rodbertus and K. Bücher interpreted the economic development of antiquity in terms of the then prevailing notions of progress, and corresponding to this historical period was a very primitive economic order and closed-household economy. Such an archaization of the ancient economy was opposed by Eduard Meyer, an outstanding historian of the ancient world, who not only saw many capitalist elements in antiquity (they were previously discerned by T. Mommsen and later by his students M. Weber, J. Beloch, U. Wilken, R. Pöhlmann etc.) but who in principle rejected the theory of progress in favor of the theory of cycles, or two parallel periods in world history. M. Rostovtzeff shared this theory in his early article “Capitalism and the National Economy in the Ancient World” (1900) which contains many ideas that he later developed in his major works on the social and economic history of Hellenism and the Roman Empire.

Evaluating the discussions about Hellenistic and Roman capitalism, we should consider the struggle between primitivists and modernizers to be an integral part of and a powerful stimulus to the scholarly understanding of antiquity, which uses explanatory models. In the second half of the nineteenth century the concept of capitalism had not yet been fully developed (Marx, for example, never used it in his writings) and therefore its scope and content in the works of Rostovtzeff, his associates and critics did in fact vary significantly. The doctrine of socio-economic formations (slaveholding, feudal, capitalist etc.), habitual to Soviet scholars, was developed only in the 1930s, thus forcing many Soviet historians to abandon their previous views of the historical process, whereas others such as S. Luria continued to write about the struggle of the Greek urban bourgeoisie with the feudal lords.

The leading historian of ancient economy after Rostovtzeff, M. Finley, though used Weberian concepts, tended rather to side with the primitivists. In general he insisted on the self-sufficiency of cells of the ancient economy and denied any tangible technological progress or economic growth throughout ancient history.

By the end of the twentieth century it became clear that the model proposed by Finley needed at very least the same modification as Rostovtzeff's theory. Unlike Rostovtzeff's theories, his histories remain unsurpassed.

Привнесение современных понятий в экономическую жизнь античности и шире – в историю древнего мира – не является индивидуальной особенностью М. И. Ростовцева как историка, оно было свойственно многим ученым того времени и потому должно быть рассмотрено на широком фоне. Во второй половине XIX в. политэкономы К. Родбертус и К. Бюхер трактовали экономическое развитие древности в господствующих тогда понятиях стадийного развития, в соответствии с которыми на период античности приходился примитивный экономический уклад – замкнутое ойкиное хозяйство. Против архаизации античной экономики выступил Эд. Майер, который не просто усматривал в древности множество капиталистических элементов, – ранее их видел Т. Моммзен, позже его ученики М. Вебер, Ю. Белох, У. Вилькен, Р. Пёльманн, – но и выдвинул теорию циклов, или двух параллельных периодов в мировой истории, сходных своими базовыми чертами. У Ростовцева эта теория представлена в статье “Капитализм и народное хозяйство в древнем мире” (1900), содержащей многие идеи, развитые им впоследствии в капитальных трудах по социально-экономической истории эллинизма и Римской империи. Неверно поэтому связывать эти идеи с воздействием на его мировоззрение революции 1917 г.

В Европе и США между двумя мировыми войнами сложился широкий консенсус, выразителем которого выступал Ростовцев. Альтернативой историчистской теории, рисовавшей развитие человечество как смену этапов или формаций, был метод М. Вебера. Критикуя Эд. Мейера за попытки найти в античности следы промышленного капитализма, он рассматривал “феодализм” и “капитализм” как универсальные типы хозяйствования, совместимые с различными историческими формами производства. Ведущий историк античной экономики послевоенного времени М. Финли, используя идеи Вебера, в главном склонялся скорее к позиции “примитивистов”. Он не только настаивал на самодостаточности ячеек античной экономики, но и отрицал технологический прогресс и экономический рост на всем протяжении античной истории. В последние десятилетия XX в. стало ясно, что модель, предложенная Финли, нуждается в такой же, если не более существенной модификации, что и теории Ростовцева. Почти через сто лет после выхода *The Social and Economic History of the Roman Empire* (1926) Ростовцева избранный им способ модернизации античности остается одним из самых плодотворных в той области, где теоретические модели современной экономической науки накладываются на ограниченный и с трудом поддающийся количественному анализу материал.